

чески относить к разряду «простых» убийств. Все зависит от обстоятельств совершенного убийства в целом. Убийство, совершенное во время ссоры или драки, может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ только в том случае, если будет установлен умысел на совершение именно «простого» убийства, а также при отсутствии смягчающих или отягчающих обстоятельств. Кроме этого, если убийство совершено во время драки или ссоры, это не говорит о том, что виновный не мог совершить данное противоправное деяние в состоянии аффекта, то есть в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Не исключает это и случая совершения виновным лицом такого преступления и с превышением пределов необходимой обороны. Возможна также ситуация, что во время драки или ссоры смерть потерпевшему была причинена и по неосторожности, а ответственность за это предусмотрена не ч. 1 ст. 105 УК РФ, а ст. 109 УК РФ. Возможно также вменение ч. 4 ст. 111 УК РФ – причинение тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего. Иными словами, каждый случай «прос-

того» убийства должен быть оценен и рассмотрен индивидуально.

К категории «простого» убийства относятся также убийства из сострадания. Это может происходить в тех случаях, когда человека лишают жизни по его же просьбе в связи с тяжелой болезнью потерпевшего. Причинение смерти осуществляется, чтобы прекратить страдания больного. В первой редакции Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. было установлено, что от уголовной ответственности освобождается человек, причинивший смерть другому по мотиву сострадания. Однако вскоре Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. был подвергнут редакции, данная норма была исключена. Отсутствует такая норма и в УК РФ. Таким образом, отечественным законодателем на сегодняшний момент не решена правовая проблема эвтаназии. В определенной мере эту ситуацию можно назвать несправедливой, поскольку речь будет идти не о «классическом» «простом» убийстве, а о причинении смерти по просьбе само пострадавшего, поскольку именно пострадавшему хочется скорейшего ее наступления (в связи с переживаемыми в результате болезни муками).

Коваленко П.В.

Омская академия МВД России

Развитие уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском уголовном законодательстве

Убийство матерью новорожденного ребенка по праву считается одним из самых опасных видов убийств. Проблема убийств новорожденных своими матерями не нова и появилась достаточно давно, но по-прежнему актуальна во всем мире.

Убийство новорожденного ребенка стало признаваться преступлением гораздо позже иных видов преступлений против жизни, фактически с появлением христианства. На более ранних этапах развития человеческого общества дето-

убийство являлось уголовно ненаказуемым деянием.

Если обратиться к истории развития отечественного уголовного законодательства, то можно увидеть, что убийство матерью новорожденного ребенка являлось одним из тех преступлений, которые с позиции морали, нравственности и закона, даже в один и тот же временной период расценивались неоднозначно.

Анализ законодательных актов Древней Руси дает нам понять, что одним из первых упоминаний об ответственности

за избавление матери от младенца можно увидеть в Церковных уставах князей Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича (X-XI вв.), которые справедливо отнесены к древнейшим источникам права. Так, в ст. 9 Устава князя Владимира Святославовича (Синодальная редакция) говорится: «А се церковнии суди:... или девка дитя повержет»¹. С упоминания данного преступного деяния в этой статье и начинается история рассматриваемого нами вида убийства в русском праве. Здесь же мы видим, что никакого наказания за данное преступление устав не подразумевал. Мало того, стоит обратить внимание на то, что в данной статье перечислено более десятка преступлений, но данный вид убийства стоит последним в перечне, что свидетельствует о том, что ценность детской жизни в те времена была невелика. Различными учеными фраза «девка дитя повержет» понимается как «девка дитя родит, бросит, покинет, оставит, избавится от младенца», а если толковать фразу расширительно, то речь может, вероятно, идти и об избавлении от плода². На наш взгляд, последнее значение этого слова дает основание для предположения, что в тот временной период к детоубийству приравнивалось и прерывание беременности (аборт). Такое же мнение высказывает и Ю.Е. Пудовочкин³.

Та же идея прослеживается и в Соборном уложении 1649 г. Так, в ст. 3 гл. XXII говорилось: «А будет отец или мати сына убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходит им к церкви божии, и у церкви божии объявляти тот свой грех всем людям вслух. А смертью отца и матери за сына и за дочь не каз-

нити»⁴, а в ст. 26 той же главы будто бы в противовес говорилось: «А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма, и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити смертью безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися»⁵, из чего следует, что за убийство матерью своего незаконнорожденного ребенка предполагалось более суровое наказание.

В Артикуле воинском 26 апреля 1715 г. Петра I (артикул 163) говорилось: «Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглным образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить, а за протчих мечем наказать»⁶ Как мы можем видеть, Артикул относит убийство новорожденного ребенка к тяжкому виду убийства и предполагает наказание за данное деяние в виде колесования.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. детоубийству посвящена ст. 1451, предусматривающая два его вида:

1) преднамеренное убийство сына или дочери, рожденных в законном браке (ч. 1 ст. 1451);

2) убийство незаконнорожденного ребенка, совершенное матерью от стыда или страха при его рождении (ч. 2 ст. 1451)⁷.

Первое из них – преднамеренное убийство своих законнорожденных детей – являлось тяжким родственным убийством, то есть квалифицированным убийством, и наказывалось лишением всех прав состояния и пожизненными катор-

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 149.

² Там же С. 161.

³ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 19.

⁴ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1984. С. 248.

⁵ Там же. С. 250-251

⁶ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1984. С. 358.

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Таганцевым Н.С. СПб., 1913. С. 832.

жными работами без срока. Здесь впервые можно увидеть, что законодатель устанавливает действительно строгое наказание за детоубийство.

Второй вид убийства, о котором идет речь в данной статье – убийство матерью своего незаконнорожденного ребенка при рождении – впервые в уголовном законодательстве России рассматривается как привилегированное преступление. Наказание за данный вид детоубийства смягчалось тремя степенями и приравнивалось к лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и заключению в тюрьме на срок от 5 до 6 или от 4 до 5 лет, если убийство внебрачных сына или дочери совершалось матерью от стыда или страха при самом рождении младенца.

22 марта 1903 г. Николаем II был утвержден проект нового Уголовного уложения, ст. 461 которого устанавливала: «Мать, виновная в убийстве прижитого ею вне брака ребенка при его рождении, наказывается заключением в исправительный дом. Покушение наказуемо»¹. Здесь законодатель снова идет по пути смягчения ответственности за убийство матерью незаконнорожденного ребенка при рождении, устанавливая в качестве наказания заключение в исправительный дом от 1,5 до 6 лет.

С окончательным установлением советской власти помимо уравненной в уголовном законодательстве значимости жизни законного и незаконнорожденного ребенка убийство матерью новорожденного ребенка больше не рассматривалось как привилегированный вид убийства и так было во всех трех советских УК РСФСР – 1922, 1926, 1960 гг.

УК РСФСР 1922 г. расценивал убийство матерью новорожденного ребенка как тяжкое убийство, квалифицируемое по ст. 142², так как в ней к числу отягчающих обстоятельств относились такие, как: 1) убийство лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом (п. «д»); 2) убийство с использованием

беспомощного положения убитого (п. «е»). Санкция по данной статье предполагала лишение свободы не ниже восьми лет со строгой изоляцией.

Во втором уголовном кодексе РСФСР принципиально подход правоприменителя к данному виду убийства не изменился. Здесь убийство матерью новорожденного ребенка квалифицировалось по п. «д» и п. «е» ст. 136³, которые полностью копировали отягчающие обстоятельства аналогичной статьи предыдущего Уголовного кодекса. Максимальное наказание в виде лишения свободы было увеличено на срок до десяти лет со строгой изоляцией.

В УК РСФСР 1960 г. убийство матерью новорожденного ребенка рассматривалось как разновидность простого убийства, ответственность за которое предусматривалась ст. 103⁴. В статьях главы о преступлениях против личности нового кодекса в отличие от кодексов 1922 и 1926 гг. не было предусмотрено подобных пп. «д» и «е» ст. 142 и 136, указывающих на отягчающие признаки данного преступления. Санкция по данной статье предполагала лишение свободы на срок от трех до десяти лет.

Впервые в уголовном законодательстве Российской Федерации УК РФ 1996 г. выделяет рассматриваемое нами преступление в самостоятельный состав убийства при смягчающих обстоятельствах, закрепив его в ст. 106 УК РФ. Потерпевшим по данной статье является ребенок, и теперь не имеет никакого значения, рожден ли он в браке или вне его. Данную статью можно разграничить на четыре вида такого детоубийства: 1) во время родов; 2) сразу же после них; 3) в условиях психотравмирующей ситуации; 4) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Санкция по данной статье предполагает ограничение свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на то же срок.

¹ Уголовное уложение. 1903 г. Киев. С. 145.

² Уголовные кодексы РСФСР : учебно-научное пособие. М: Юрлитинформ, 2016. С. 380.

³ Там же С. 385.

⁴ Там же С. 390.

Рассмотрев историческое развитие уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, можно выделить несколько этапов. Так, в первых Уставах князей Владимира и Ярослава и Соборном Уложении 1649 г. данный вид убийства рассматривался, скорее, как грех, нежели как преступление. В Уложении 1845 г. данное деяние рассматривалось как привилегированное преступление и каралось тюремным заключением от пяти до шести лет или от

четырёх до пяти лет. В советских уголовных кодексах 1922, 1926 и 1960 гг. убийство матерью новорожденного ребенка не выделялось в отдельный состав и квалифицировалось как убийство с отягчающими обстоятельствами и как простое убийство, предусматривая наказание в виде лишения свободы от трех до десяти лет. УК РФ убийство матерью новорожденного ребенка относит к привилегированным составам, устанавливая довольно мягкое наказание за такое общественно опасное деяние.

Быкова Е.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Екатеринбургский филиал Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

Особенности вменения квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 126 УК РФ

Сравнительно недавно высшая судебная инстанция в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (далее – постановление № 58) разъяснила отдельные дискуссионные моменты квалификации преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ.

В частности, в п. 8 данного документа раскрыто содержание квалифицирующего признака «из корыстных побуждений». По п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ рекомендовано оценивать похищение, обусловленное стремлением: а) получить материальную выгоду, б) избавиться от материальных затрат, в) по найму. Следует подчеркнуть, что применительно к похищению человека «найм» трактуется как получение исполнителем преступления материального вознаграждения или

освобождение от материальных затрат, т.е. более широко, чем соответствующий квалифицирующий признак убийства¹.

Далеко не всем вопросам, вызывающим сложности у правоприменителей, в постановлении № 58 уделено достаточно внимания. Вместе с тем для квалификации похищения человека как совершенного из корыстных побуждений нужно учитывать ряд обстоятельств.

1. В п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ в качестве квалифицирующего выступает признак субъективной стороны – мотив. Он представляет собой «внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении»². Данный признак служит ориентиром, «почему человек поступил

¹ В соответствии с абз. вторым п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в ред. 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения.

² Уголовное право. Общая часть : учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2008. С. 188.